

НИК ПЕРУМОВ

ВОИН ВЕЛИКОЙ ТЬМЫ

Хроники Хьёрварда

Миры Упорядоченного

Ник Перумов

Воин Великой Тьмы

«Феникс»

1995

Перумов Н.

Воин Великой Тьмы / Н. Перумов — «Феникс», 1995 — (Миры Упорядоченного)

ISBN 978-5-222-37084-1

Разлученные брат и сестра Трогвар и Арьята оказались в разных уголках мира Хьёрвард. Они пытаются встретиться и вернуть себе законный престол их отца, короля Халлана. Для этого они заключают договор с Истинным Магом Ракотом, помогая ему в восстании против Молодых Богов.

ISBN 978-5-222-37084-1

© Перумов Н., 1995

© Феникс, 1995

Содержание

Часть четвертая	5
Глава I	5
Глава II	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ник Перумов

Воин Великой Тьмы

Часть четвертая

Глава I

Хриплые трубы на привратных башнях сыграли вечерний сигнал – в знак того, что городские ворота вот-вот закроются. Последние прохожие торопились, миновав узкий подъёмный мост, укрыться за надёжными стенами Нелласа. Большой торговый город в самом дальнем северо-западном углу Халланского королевства жил в постоянном страхе перед набегом варваров Загорья, и никто не осмеливался ночью в одиночестве бродить по его окрестностям. Мелкие шайки грабителей рыскали вокруг кольца неприступных стен, точно голодные псы подле трактирной кухни, и горе тому несчастному, кто попадался им в лапы! Вывести разбойную заразу не удалось ещё ни одному из градоначальников Нелласа, что брались за эту поистине непосильную задачу.

– Хвала милосердной Ялини, мы в безопасности! – с облегчением вздохнул один из прохожих, последним миновавший мост вслед за своим многочисленным семейством. Впереди на невзрачном старом муле ехала закутанная в широкий, бесформенный плащ женщина, держа на руках младенца; за ней следовал уныло понуривший голову ослик – на его спине устроились близнецы, мальчик и девочка постарше. Стараясь не свалиться на землю, они отчаянно боролись со сном и постоянно клевали носами. Подросток лет четырнадцати вёл в поводу навьюченную лошадь; рядом с ним шагала девушка примерно шестнадцати годов, в тёмном плаще и безобразном платке, совершенно скрывавшем её лицо от посторонних взглядов. Сам отец семейства замыкал шествие. На правую руку его был намотан ременной повод ещё одной лошади с тюками.

Процессия эта ничем не отличалась от десятков и сотен других точно таких же, торопившихся в этот вечерний час найти ночлег в трактирах и на постоялых дворах Нелласа. Стража в воротах, однако, придирчиво осмотрела новоприбывших, не поленившись даже переворошить их поклажу – небогатый скарб вчерашнего ремесленника, согнанного с родных мест последним налётом варваров. Городовая дружина Нелласа поневоле проявляла бдительность – она хорошо помнила тот день, когда такие же точно тихие, невзрачные люди мало-помалу скопились в воротах, обступили стражников со всех сторон, а затем из-под драных плащей внезапно появились кинжалы. Разбойники тогда стремились захватить проход и открыть дорогу в город коннице варваров, что скрывалась всё это время в близлежащих оврагах.

Однако на сей раз стоявший у ворот стражник не увидел никаких причин для беспокойства – даже кухонные ножи у этих беженцев были увязаны вместе, согласно указу, и спрятаны на самое дно дорожных тюков. Вялые, безразличные, эти люди покорно ждали окончания унижительного досмотра.

– Проезжайте. – Воин наконец махнул рукой. Ответом ему послужили многочисленные раболепные поклоны всех взрослых членов семьи. – Спасу от этих голодранцев не стало, – проворчал им вслед стражник, со злостью сплёвывая на землю. – Лезут и лезут, и конца-краю нет... Вышибить бы их всех из славного Нелласа...

– Во-во, налог не платят, а обороны требуют, – поддержал стражника сотоварищ, вышедший из караульного помещения и случайно услышавший последние злые слова. – А дать бы каждому меч в руки да заставить в одиночку усадьбы защищать!

Они дружно сплюнули ещё по разу и принялись с натугой закрывать тяжёлые створки ворот. Потом задвинули многопудовый, хорошо смазанный засов и вернулись в караульную. Впереди была ещё целая ночь – скучная ночь, потому что начальник городской дружины отобрал все до единой бутылки с вином, заблаговременно припрятанные в надёжных, как казалось, местах. А вдобавок он грозил страшными карами, если воротная стража выпьет хоть глоток и будет, в нарушение приказа, отсиживаться всю ночь под крышей, вместо того чтобы совершать обходы прилегающих к воротам улиц. Начальника стражи знали, уважали и побаивались – он вполне мог заявиться посреди ночи с проверкой...

* * *

– Уф! – вырвалось у мальчишки-подростка, едва семья бедных беженцев завернула за угол. – Слышь, Арьята, ты со страху так тряслась, что я уж думал – если нас сцапают, так только из-за тебя! И ещё – ты что, не могла поулыбаться этому воину, когда он тебя обыскивал? Глядела на него волком!

– Улыбаться этому скоту, который тебя... – с холодным негодованием бросила ему девушка в безобразном платке. – И, Альтин, оставь этот свой отвратительный тон! Так изъясняются только самые ничтожные из простолюдинов!

– Да ладно тебе, принцесса! – начал было спорить мальчишка, но ехавшая на муле женщина с младенцем тотчас оборвала его – сильным, звучным голосом, привыкшим повелевать:

– Замолчите оба, вы, оба! Погубите всех!..

– Слушайте королеву, дети, – с укором покачал головой мужчина. – Нам с таким трудом удалось сбить погоню со следа... Давайте будем внимательнее! Неллас, конечно же, безопаснее столицы, но у врага и тут хватает шпионов. Арьята, твой брат кое в чем прав – ты никак не можешь как следует сыграть дочь бедного, измученного жизнью ремесленника. Правда, и ты, Альтин, по части актёрства недалеко ушёл от сестры.

Пока длился разговор, странные беженцы свернули с одной из главных улиц города, очутившись в узком и кривом переулке, освещённом только тусклыми закатными лучами, в то время как на главных площадях и в торговых рядах уже горели яркие нефтяные факелы. Вокруг тянулись ветхие и покосившиеся дома с наглухо заколоченными окнами. Казалось, здесь уже давно никто не живёт.

– Надёжно ли это место, о мой супруг и повелитель? – шёпотом обратилась королева к своему спутнику.

– Надёжно, насколько что-то может быть надёжным в эти времена, – со вздохом ответил тот. – Похоже, вести о нашем бегстве сюда ещё не докатились. А хозяин, старый Гормли, знал меня ещё ребенком. И хотя человек он тёмный и даже страшноватый, доверять ему можно. Нам нужно провести здесь только одну ночь, завтра мы покинем Неллас и через три дня доберёмся до заставы, где командует Барэй. Я спас ему жизнь в прошлом походе, я сделал его сотником моей гвардии, а теперь его загнали в эту глухомань заурядным десятником. Я очень рассчитываю на него. Если мой голубь добрался до заставы, Барэй уже предупреждён, и мы сможем отдохнуть там несколько дней. А потом – через перевал, к морю – и на юг, во владения нашей родни, на остров Меркол. Там мы будем в безопасности...

– Помоги нам в этом, Ялини, – вздохнула женщина. – Твой план очень хорош, о супруг мой, но почему же ты рассказал нам о нём только сейчас? – В её голосе послышался мягкий упрек. – И мне, и Арьяте было бы спокойнее...

– Я и так спокойна! – возмутилась принцесса под насмешливым взглядом брата. – И отец правильно делал, что держал всё в секрете, – если бы Нарайя знала, куда мы направляемся, что бы тогда было?

Королева вздрогнула и опустила голову.

– Да, нельзя исключить то, что она сбежала, с тем чтобы выдать нас, – невесело подтвердил король. – Чем меньше слуг знает о твоих планах, тем больше шансов, что задуманное исполнится. Однако же мы пришли! Видите эту дверь?

Процессия остановилась перед обшарпанной дверью, кое-как сколоченной из обрезков дубовых досок. Дом смотрел на улицу несколькими окнами – выбитыми и тёмными, у покосившегося крыльца буйно разрослись сорные травы. Ехавшие на осле мальчик и девочка как по команде захныкали, требуя ужин и постель.

– Это недостойно вашей королевской крови! – гневным шёпотом пристыдила их Арьята; в кои веки соглашаясь с сестрой, Альтин тоже шикнул и притопнул ногой.

После того как порядок был восстановлен, король негромко постучал четыре раза, затем, после паузы, – ещё столько же. Наступила тишина, все затаили дыхание.

– Кто там? – произнёс за дверью чей-то спокойный голос. Он звучал глухо, произнося слова со странным акцентом, однако в нём чувствовались скрытая сила и уверенность.

– Почтенному Гормли привет от хозяина этой земли! – твёрдо ответил король – и дверь тотчас распахнулась. В проёме появилась невысокая фигура в просторном кафтане, на поясе хозяина висел короткий меч.

– Входите скорее, мои повелители! – торопливым шёпотом выговорил человек, наскоро поклонившись и поспешно освобождая проход. – Давайте мне ваших животных, я позабочусь, а вы проходите внутрь, тут путь один, не собьётесь...

Гормли выскочил в переулочек, поспешно хватая под уздцы сразу всех коней и норовя увести в то же время и ослика. Он пару раз лягнул ногой стену дома возле открытой двери, послышался лёгкий шум, деревянные панели разошлись, открывая вход во внутренний крытый двор. Альтин и его младший братишка глазели на всё это с раскрытыми ртами.

– Не стойте на улице, ваши высочества, заходите быстрее, – торопил их Гормли, скрываясь с ослом и конями в тёмной утробе своего странного дома. Беглецы последовали его настойчивому совету.

Внутри всё оказалось неожиданно чисто, хотя и очень просто, без малейшего признака роскоши. Стоял деревянный стол, шесть стульев вокруг него, по углам просторной комнаты были устроены лежаки, покрытые цветастыми одеялами. Королева могла бы поклясться, что в этом неброском, но очень аккуратном убранстве чувствуется женская рука.

Беглецы ещё не успели даже как следует усесться, как на пороге появился Гормли с большим подносом, уставленным многочисленными горшками и плошками, от которых исходил аромат хорошо приготовленной рыбы.

– Прошу вас, ваши величества, – вновь поклонился хозяин.

Он достал с полки лучину, зажгёт её в очаге и с живым огоньком в руках обошёл комнату по кругу, коснувшись им фитилей нескольких масляных ламп. Их свет окончательно прогнал сгустившийся было полумрак; только теперь королева и её дети смогли как следует разглядеть того, кто укрывал их, рискуя свободой и жизнью.

Нельзя сказать, чтобы это было очень приятное зрелище. Они увидели вытянутый шишковатый череп, лишённый даже малейшего намека на волосы; нос был перебит, ноздри – вырваны. Щёки исполосованы уродливыми синюшно-багровыми шрамами, из-под верхней губы торчал кривой зуб. Длинные руки свисали почти до самых колен, на мизинце левой – не хватало фаланги.

Гормли был стар, очень стар, кожа на лице стала красно-коричневой и свисала многочисленными складками, глаза глубоко запали, мохнатые брови были совершенно белы. Руки покрывала частая сеть глубоких морщин; однако глаза смотрели ясно и пронзительно, что никак не вязалось со всем обликом глубокого старика. От наблюдательной Арьяты не скрылось и то, что сутулость Гормли была явно напускной, а пальцы двигались с ловкостью молодого чеканщика и ничуть не дрожали – а ведь дрожью в пальцах страдали все без исключения ста-

рики в северных землях, все, кому посчастливилось перевалить на седьмой десяток. Гормли даже на первый взгляд можно было дать все девяносто, однако передвигался он на удивление мягко и ловко.

Миски и плошки дымились на столе, очень быстро расставленные узловатыми и длинными пальцами хозяина. Их величества не заставили просить себя дважды, однако если Арьята и тут ела с великолепным достоинством, точно на Большом Приеме, то Альтин и младшие уписывали еду за обе щеки, не гнушаясь помогать себе руками, и совсем не обращали внимания на негодующие взгляды старшей сестры.

Король ел мало, полностью погрузившись в свои мысли; Гормли тактично не начинал разговора, пока гости не насытятся.

Когда посуда опустела и старый хозяин убрал со стола, младшие дети, не исключая и Альтина, уже вовсю зевали и тёрли кулаками глаза. Гормли поспешил увести их всех наверх, и они послушно последовали за ним, несмотря на то, что младшая девочка полушёпотом призналась Арьяте: «Какой страшный дед!».

За столом наконец остались только королевская чета, Гормли да упрямая Арьята. Младенец проснулся и было захныкал, но старик склонился над ним, что-то негромко прошептал, провёл рукой над головой ребёнка... и тот вновь безмятежно засопел.

– Теперь можно поговорить, Гормли, – обратился к хозяину король, поднимая угрюмый взгляд от столешницы.

– Да о чём же тут говорить? – Гормли ухмыльнулся, но тоже как-то невесело. – Я и так всё знаю. Они посадили на трон эту эльфийскую полукровку! Они объявили тебя, мой король, убийцей и палачом, прогневавшим Молодых Богов, и теперь лишит тебя жизни – первейший долг каждого верноподданного... Ну и так далее. Только старый Гормли и может помочь тебе сейчас добраться до заставы Барэя и дальше, за перевал, на побережье...

– Откуда ты знаешь о Барэе? – вздрогнул король.

– У меня хорошая память, – усмехаясь, ответил старик. – Я помню всех, кого ты возвысил или с кем обошёлся немилостиво. Я помню командиров всех десятков в нелласской тысяче. Так что догадаться мне нетрудно.

– Да, ты прав, – успокаиваясь, кивнул головой король. – Мы хотим отправиться...

– Тсс! Я не доверяю до конца даже этим стенам! – Гормли внезапно прижал палец к губам. – Можешь не говорить, ваше величество. Знаю и так. Только на твоём месте я бы не уплывал так далеко. Всё ещё можно поправить!..

– Как же?! – Арьята невольно подалась вперёд и тотчас осеклась под осуждающими взглядами отца и матери. Принцесса смутилась, на щеках её вспыхнул быстрый румянец.

– Её высочество совершенно правы. – Гормли кивнул головой. – Надо задавать себе безумные вопросы, только тогда можно надеяться отыскать выход из положения, на первый взгляд кажущегося совершенно отчаянным. Зачем вам бежать так далеко? Что вы скажете о Красном замке?

В комнате повисла гнетущая тишина. Даже масляные лампы, казалось, разом стали больше чадить, и свет их померк. У королевы от испуга округлились глаза, она невольно прижала ладони к щекам, более мужественная Арьята стиснула кулаки, но и она не удержалась от невольной дрожи. Король отвёл взгляд; его пальцы нервно забарабанили по столу.

– Красный замок? Это проклятое богами место? – наконец выговорил он, с трудом разлепив губы. В глазах его явственно читался страх. – Это же оплот Тьмы! – и постепенно поправился, видя укоризненно-разочарованное выражение на лице Гормли: – Так говорят люди...

– Всегда ли достойно короля слепо повторять досужие сплетни? – с осуждением промолвил Гормли. – Всё совсем не так. Замок ныне покинут и необитаем. Но это сильная крепость, взять её приступом очень трудно, почти невозможно. Тамошние края изобилуют смелым и вольным народом, ждущим только вождя, чтобы сплотиться вокруг него. Эльфы тоже нравятся

далеко не всем в Халлане – не пройдёт и года, как у тебя под началом будет сильное войско и ты сможешь вновь попытаться счастья. А кроме того, – Гормли ещё понизил голос, придвигаясь к самому уху короля, – Красный замок – это цитадель свободного знания! Там ты сможешь стряхнуть пыль с тех уроков колдовства, что когда-то преподавались тебе. Тогда на твоей службе окажутся не только мечи и копья, но и легионы существ, куда более могущественных, чем смертные ратники! Подумай, ты ведь знаешь, что я не лгу.

– Я знаю это, но я не могу понять, отчего ты так настойчиво толкаешь меня и мою семью в это жуткое место? – Король изо всех сил боролся с постыдной дрожью.

– Со мной-то всё просто – я не забываю добра и хочу помочь тебе всем, чем только могу, – с некоторой обидой ответил Гормли, однако обида эта показалась Арьяте несколько наигранной – будучи сама предельно честной, она тонко чувствовала фальшь и неискренность в словах других.

– Но я уже забыл всё, что знал из колдовской науки, – продолжал упорствовать король. – Кроме того, ты сказал, Замок необитаем, так что мы там станем делать одни? Откуда возьмём еду, одежду, слуг? И где мне искать тот вольный народ, о котором ты сейчас говорил? Ну и, наконец, отчего же всё-таки о Замке идёт худая слава?

– На твой последний вопрос ответить очень легко, – ни на миг не запнувшись, отвечал Гормли. – Худая слава – дело рук эльфов и их подручных. Перворождённые слишком надменны и слишком горды для того, чтобы признать очевидное: человек имеет такое же право на знания, как и они. Оттого Перворождённые и плетут всякие небылицы о тех местах, где Смертный может действительно чему-то научиться. Всё ведь зависит не от стен и башен, а от того, кому принадлежало это место в прошлом и что может найти там тот, у кого ещё не пропало желание искать!

– И кому же принадлежал Красный замок? – полушёпотом, в тон Гормли, спросил король.

– У него было много хозяев, – со странной усмешкой ответил старик. Арьята невольно вздрогнула – усмешка эта показалась ей жутким оскалом восставшего из могилы скелета. – В незапамятные времена его построил маг и чародей по прозвищу Старый Дракон. Имя его, должно быть, знакомо вам по летописям Халлана – в ту пору он немало помогал первым властителям страны. Им заложены основы. Потом Замок владели его ученики и ученики его учеников. Но в один прекрасный день Перворождённые, движимые завистью к чародеям из числа Смертных, напали на Замок, и длинный ряд хозяев крепости прервался. Однако даже эльфы не смогли разрушить несокрушимые стены и башни, даже они не смогли добраться до тайников – и в назначенный срок в Замке появился новый хозяин. В свой черёд и его сменил молодой, выпестованный им ученик, и так далее, однако последний владелец не оставил преемников. Замок пуст, и хозяином станет тот, кто первым ступит под его своды, если, конечно, у смельчака есть дар чародейства. Я бы посоветовал тебе поторопиться. Эльфы могут и надоесть Владычицу! А уж она-то, не сомневайся, сумеет подобрать ключи к Замку! – Гормли умолк и откинулся на спинку стула, откровенно наблюдая за королём.

Тот вновь опустил голову, упрямо рассматривая затейливый сучок на деревянной столешнице. В комнате воцарилась тишина. Арьята затаила дыхание, ей бы очень хотелось украдкой бросить взгляд на Гормли, однако она не осмеливалась. Что-то глубинное, тёмное, нечеловеческое чувствовалось в нём, и Арьята, способная ученица Ненны, одной из известных колдуний Халлана, ясно видела край бездонной пропасти в сознании Гормли, край той пропасти, откуда исходила эманация того самого кошмарного Повелителя Мрака, о ком даже волшебники не осмеливались и задуматься.

– Отец... ваше величество, – она тотчас поправилась, – позволь сказать мне! – Она ощутила упёршийся ей в затылок холодный взгляд Гормли, и безотчётный страх едва не заставил её замолчать. – Колдовство – плохой помощник в делах королевства. Давай лучше уедем! Я так боюсь этого Красного замка!

Последние две фразы были сказаны специально для Гормли, Арьята тщила изобразить понятный страх изнеженной принцессы, но обманули ли хитрого старика её слова?

– О, супруг мой. – Даже сейчас королева не забывала об этикете. Арьята невольно подумала, что мать и на смертном одре не обратится к королю по имени. – О, господин мой и повелитель, всей нашей прожитой жизнью заклинаю тебя: не нужен нам этот Замок! Благодарю тебя, Гормли, за верную службу. – Голос королевы звучал любезно, но под бархатистостью тона в нём чувствовался непреклонный отказ. – Благодарю и выражаю своё удовлетворение. Ты старался, как мог, дабы помочь нам. Но мы – обычные смертные, далёкие от магии. Поэтому уж лучше мы уедем к нашей родне, не так ли, о муж мой?

– Ты рассудила правильно, моя королева, – через силу улыбнулся король, который, судя по всему, уже начал колебаться. – В самом деле, Гормли, я же не колдун. Я могу командовать полками, могу заседать в Коронном Совете, но повелевать демонами – нет, это не по моим скромным силам.

– Напрасно ты так думаешь, мой господин, – возразил Гормли, ничуть не растерявшись. – Как твоя семья смогла бы так долго удерживать трон одного из самых богатых королевств Западного Хьёрварда, если бы не обладала природными способностями к магии? Мне известна история вашего дома. Напомнить, как твой прадед подчинил себе драконов и отстоял столицу от орд колдуна Варгаса? Или как твой прапрадед вызвал из морских глубин Народ Каньонов и обратил в паническое бегство троекратно сильнейший флот разбойников с востока? И в тебе самом тоже скрыты зачатки колдовского умения. Ты отверг предложение развить их, мне известен твой ответ самому Магу Макрану, когда он милостиво выразил желание обучить тебя началам волшбы. По-моему, это была ошибка... Однако я должен сказать тебе, что начать никогда не поздно.

– Арьята и ты, Меанда, оставьте нас, – не поднимая глаз, обратился король к жене и дочери.

– Я наследница престола, – упрямо вскинула подбородок принцесса. Её мать замерла от удивления на полпути к двери. Арьята впервые столь открыто прекословила отцу. – Я имею право слышать всё касающееся того, куда мы отправимся и как станем бороться за трон.

– Арьята! – нахмурился король. – Я уважаю твои права, но тут дело слишком важное и деликатное. Иди!

– Пойдёмте, принцесса, помогите мне отнести Трогвара. – Королева осторожно коснулась плеча дочери свободной рукой. Другой она держала младенца, крепко прижимая его к груди.

– Зачем же отсылать такую смелую принцессу, ваше величество? – усмехнулся Гормли. – По мне, ей лучше остаться. Мы ведь с ней как-никак спорим; я уговариваю вас занять Красный замок, её высочество возражает. Отлично! Вот и поговорим.

– Нет! – потемнел лицом король. – Говорить мы будем с тобой вдвоём, Гормли. Дело это может обсуждаться только между нами.

Гормли с делано виноватым видом развёл руками перед Арьятой – дескать, рад бы помочь, да ничего не получается. Принцесса поднялась и молча поклонилась отцу. Лицо её стало церемонно-каменным, точно на великосветском рауте.

Когда за королевой и Арьятой закрылась дверь, Гормли заговорщически пододвинулся ближе к королю.

– И всё же, ваше величество, не уразуметь мне, старому, подобных доводов и резонов. Что ждёт тебя на Мерколе? Крошечное островное княжество, не княжество даже, а так, чуть выше простого баронства. Тысячи три мечей. Примерно сотня боевых кораблей, да и то, стыдно сказать, не на каждый найдёшь кормчего, что согласится вести судно к твоей столице! Новая Владычица очень скоро узнает, где ты скрываешься, – судя по всему, у неё отличные прознатчики, пришлёт посольство с грозной грамотой... Ты думаешь, хозяева Меркола пренебрегут

опасностью вторжения халланской рати во имя родственных чувств? Да они выдадут тебя тотчас же! Быть может, едва ты ступишь на их берег, как будешь схвачен и заточён – чтобы потом потребовать выкуп побогаче за знатного пленника. Отчего ты не хочешь прислушаться к голосу разума, о мой король?

– Потому, что мне страшно, Гормли, – в упор ответил изгнанник. – Ты говоришь, во мне есть зачатки способностей к колдовству. Так вот сейчас эти зачатки и говорят мне: Красный замок – это логово Тьмы, это обиталище Зла, и, вступив на этот путь, я заплачу уже не только своей жизнью, но и своим посмертием, что гораздо страшнее. Нет, это не по мне. Владычица милостива: ни один из моих сторонников не казнён, и ни у кого не отняты свобода и могущество, а ссылка на дальние рубежи – не самая жестокая кара за верность мне.

– Коварство эльфов велико, – заметил Гормли, испытующе поглядывая на короля. – Она может устроить такое с расчётом, что ты, ваше величество, примешь всё это за чистую монету и – явишься с повинной, убереги тебя от такого решения... гм... пресветлый Ямерт! А потом, когда ты будешь у неё в руках... Кто сможет помешать ей учинить над тобой скорый и неправый суд?

– Но все благородные сословия... – запротестовал было король, однако Гормли резко поднял руку, останавливая его.

– Сэйравы в подавляющем большинстве не видят дальше своего носа, – отрезал он. – Ты просто исчезнешь, никакого суда не состоится! Сгинешь бесследно в дворцовых подземельях...

– Гормли, твоё всезнание начинает меня пугать, – попытался отшутиться король, но было видно, что ему стало не по себе – сколько же открыто этому уродливому древнему старику с тёмным прошлым... – Конечно, ты во многом прав, – продолжал изгнанник. – Верно, Меркол очень невелик. Верно, большой ратной силой он никогда не славился. Верно, народ там живёт мирный. Я соглашусь даже с тем, что родня наша не слишком-то отличается пылкостью семейных чувств. Но ты так ничего и не возразил на мои слова, что Красный замок – это цитадель Зла в нашей области Западного Хьёрварда. Скажи мне, что это не так! Об этом месте сложено чересчур уж много страшных легенд, а ты сам знаешь, что дыма без огня не бывает.

– Да за всеми этими слухами и рассказами – козни эльфов!.. – проникновенным голосом начал было Гормли, но король неожиданно перебил его:

– Что-то ты больно часто сваливаешь всё на Перворождённых. – Он покачал головой. – Слишком уж всё это у тебя просто выходит. Эльфы виноваты – и весь разговор. Однако, когда у нас свирепствовала Чёрная смерть и несколько приморских городов вымерли полностью, до последнего человека – взять хотя бы тот же Беттор, – именно Перворождённые своей магией помогли нам спасти остальную часть королевства. И они говорили тогда... что наслал эту напасть сам Властитель Мрака! И я не мог не поверить им.

– Да, ты поверил, мой повелитель, а вместо благодарности получил подготовленный эльфами переворот! – возразил Гормли.

– Всё это слова, – нахмурился король. – Дело сейчас вовсе не в этом. Кто стоял за всеми хозяевами Красного замка? Откуда черпали они свою силу? Они ведь были не из числа Истинных Магов? И что-то не похоже, что сидевшие в Замке пользовались бы благорасположением Молодых Богов. Так откуда берёт своё начало магия Красного замка? Ответь мне только на этот вопрос, Гормли, и этим самым разрешатся и всё остальные. Однако знай, что на стороне Тьмы я не выступлю.

Воцарилась тишина. Король смотрел прямо в глаза старому Гормли, однако и тот не отводил взгляда. Бывший правитель Халлана видел в этом взоре странное успокоение, как будто старик только что принял какое-то долго откладывающееся, очень важное решение. С некоторым удивлением король вдруг понял, что Гормли потерял всякий интерес к разговору с ним

и больше не хочет его ни упрашивать, ни уговаривать. Мысли этого странного человека были заняты чем-то совсем иным.

– Ну, не хочет ваше величество туда идти, так и не надо, – равнодушно произнёс Гормли. – Кто же смеет тебе что-то навязывать! Завтра я вас выведу из Нелласа и провожу до самой заставы, где начальником твой Барэй. Пойдём моими тропами, которые и пастухам местным неведомы. – Старик поднялся. – Огонь пора тушить, государь, а то, не ровён час, рыночная стража нагрянет.

– Конечно, туши, Гормли. – Король поднялся, запахивая плащ.

Одна за другой гасли масляные лампы, комната погружалась в темноту.

«Удивительное дело, – думал король, невольно следя за стариком, что мягкими шагами обходил углы, старательно накрывая фитили специальными колпачками. – Уж сколько лет я знаю этого Гормли, а он всё такой же. Клянусь Вихрями Ямбрена, за последние тридцать лет он ничуть не изменился. И почему он так настойчиво тянул меня в этот Красный замок? Как будто сам не знает, что это гиблое место...»

Последняя лампа погасла.

– Ну, пожалуйста почивать, мой повелитель, – совсем рядом вздохнул Гормли, предусмотрительно распахивая дверь перед королём.

– Благодарю тебя. – Изгнанник наклонил голову и начал подниматься по ступеням. За его спиной на входной двери лязгнули дополнительные засовы.

Глава II

Арьяте не спалось. Младшие и Альтин давно уже сопели, с головами закутавшись в одеяла, дремала мать, покормившая маленького Трогвара, а принцесса всё лежала, не шевелясь, на спине, глядя в темноту широко раскрытыми глазами. Она не сомневалась в своих способностях. Учившая её колдунья не раз задавала ей самые трудные задания – проникнуть в сущность оказавшегося перед ней человека, узнать его прошлое, прочесть его мысли, – и Арьята никогда не ошибалась. Наставница всё твердила, что у её высочества – редкий дар, и всё жалела, что принцессу нельзя отправить в какой-нибудь настоящий колдовской орден, где она достигла бы подлинных вершин мастерства. Арьята не сомневалась, что в душе старого Гормли таится что-то очень тёмное и страшное, какая-то мрачная тайна, однако настолько искусно скрытая многими слоями магической защиты, что неопытная волшебница не могла без посторонней помощи пробиться к её сути. Однако подозрения вызывало уже само существование подобной защиты. Кто мог создать такие охранные заклятья – ведь для этого нужно быть необычайно искусным колдуном или, того больше, Истинным Магом? Здесь крылась какая-то тайна, не так уж прост оказался этот жутковатый старик... Во имя пресветлого Ямерта, ну чем же кончился их разговор с отцом? Хотя папа никогда не согласится принять покровительство Тьмы, он скорее расстанется с надеждами на возвращение трона или даже с жизнью!

За плотно занавешенным окном медленно ползла ленивая старуха ночь; поднялся ветер, и длинная ветвь какого-то дерева стала мерно царапать в запёртый ставень. Раз, и другой, и третий... Точнее, Арьята пыталась уверить себя, что это всего-навсего ветка... хотя страх запустил коготки глубоко в душу принцессы, и её мысленному взору с пугающей чёткостью представилось жуткое страшилище, бесформенная чёрная масса, лишённая четких очертаний и оттого ещё более пугающая.

А потом ритм размеренных скрипов вдруг изменился. В самый первый момент Арьята подумала, что ветер задул по-другому, не больше, но в ту же секунду девушку словно что-то кольнуло: опасность! – заставив принцессу скатиться с лежанки и слепо броситься к окну. Она хотела крикнуть и не смогла – страх сдавил горло. Опоздав на долю мгновения и спохватившись, в душу девушки вцепился липкий обессиливающий страх. Правая рука Арьяты сжала выхваченный из-под подушки острый и длинный стилет драгоценной гномьей стали – подарок на день совершеннолетия.

Девушка всё же сумела крикнуть: «Мама!» – и схватить в охапку малыша, но тут в ставни ударило что-то тяжёлое и мягкое. Рама вылетела, внутрь просунулось нечто живое, зловонное, извивающееся... Арьята, задыхаясь от омерзения, но одолев свой всегдашний страх перед змеями и лягушками, с визгом метнулась к вползающему в окно существу, с размаху всадив стилет в податливую горячую плоть.

От шума, грохота и крика проснулись все остальные. Не пытаясь больше напасть, тварь в окне поспешно отдёрнулась, снизу донёсся мокрый и тяжёлый шлепок – и тотчас же воздух над самым ухом Арьяты вспорол что-то свистящее. В узкий проём стремительно протиснулась тощая и длинная фигура. Арьята с отчаянием вновь попыталась ткнуть появившегося стилетом, однако тот оказался умелым бойцом – скрутившись, точно уж, он перехватил занёсшую оружие руку и в один миг вырвал клинок. В комнате было по-прежнему темно, метались и вопили дети, королева билась у выхода – дверь почему-то не открывалась. Альтин тоже выхватил свой недлинный и лёгкий меч; однако появившийся через окно человек не собирался терять здесь время даром. Он вскинул руку, что-то вновь свистнуло, и обмершая Арьята услышала тяжкий стон. Королева медленно сползла вниз, цепляясь за дверь обеими руками.

На пути у убийцы оказался Альтин, принц замахнулся мечом, однако детский клинок его рассёк пустоту, а увернувшийся враг с хряском ударил мальчишку кулаком в горло. Принц беззвучно упал.

И, замерев, точно в столбняке, лишившись способности и двигаться, и кричать, крепко прижимая к себе вопящего от страха Трогвара, Арьята видела, как рука посланца смерти поднялась и опустилась ещё дважды. К двум телам на полу присоединились её младшие брат и сестра. Она осталась одна.

Убийца поспешно развернулся. Он не сделал ни одного лишнего движения, он не позволил себе пренебрежительно отнестись к женщинам и детям, посчитав их лёгкой добычей; он не стал тратить время на то, чтобы насладиться ужасом своих жертв, потешить слух их душераздирающими воплями и криками о пощаде. Держа в правой руке короткий и широкий нож, он просто прыгнул через всю комнату – прямо на замершую от ужаса девушку с надрывающимся младенцем на руках.

Арьята видела рванувшуюся к ней тощую фигуру, очень похожую на ядовитую песчаную гадюку. Обтянутое чёрным тело оторвалось от пола; принцесса же словно бы лишилась последних сил: она не могла ни двинуться, ни крикнуть. Лицо убийцы закрывала чёрная маска с крошечными прорезями для глаз; казалось, глаза эти принадлежат хищному бестелесному духу, выгнанному злой колдовской волей из тайного обиталища. Очертания тела убийцы почти сливались с окружающим мраком.

Ужас, какого Арьята ещё никогда не испытывала, острое ощущение конца... исчезнуть, исчезнуть, исчезнуть из этого кошмарного места, пусть они не увидят её, пусть её тело станет прозрачней воздуха, легче и неосязаемей ночного ветра!

За тот короткий миг, пока распластавшееся в длинном прыжке тело убийцы летело через комнату, принцесса ничего не смогла бы сделать – ни подобрать выпавший стилет, ни даже просто отскочить в сторону. Она просто очень хорошо вдруг представила, как из её безоружной руки навстречу врагу вытягивается прозрачный голубоватый клинок, по отполированной стали прокатываются мерцающие волны пламени, чёрное тело со всего размаху напарывается на выставленное остриё волшебного оружия – и, пронзённое, медленно валится на пол.

Что-то ярко сверкнуло – там, внизу, подле безвольно упавшей правой кисти Арьяты. Она зажмурилась, уже готовая встретить свой конец...

Спустя несколько длинных мгновений она услышала чуть слышный стук, точнее – мягкий удар, словно на пол бережно опустили тяжёлую ношу, для сохранности обернутую тряпьем. Гибельного удара, последней смертельной боли всё ещё не было, и глаза принцессы раскрылись сами собой.

Возле её ног лежало чьё-то тёмное тело. Пальцы правой руки убийцы всё ещё сжимали нож, широкий и короткий.

Боясь поверить увиденному, Арьята положила кричащего без умолку младенца, трясущимися руками высекла огонь... На полу лежал убийца в чёрном, и был он мёртв как камень.

На его спине, точно между лопаток, принцесса увидела недлинную прямую прорезь в одежде, словно бы оставленную клинком, насквозь пронзившим тело; ткань вокруг раны промокла от крови и потемнела ещё больше.

Арьята выпрямилась. Она знала, что вся её родня мертва, – наставница учила чувствовать Смерть. Убийца был настоящим мастером своего дела, и на каждую жертву ему потребовался только один удар.

Следовало также внимательно осмотреть тело страшного посланца, но принцессу затрясло от одной мысли о том, что придётся прикоснуться к этому трупу. От внушаемых им отвращения и ужаса она готова была с истошным воплем кинуться куда глаза глядят, прочь из ужасной комнаты, забыв обо всём...

Однако долго размышлять над тем, что же делать, ей не пришлось. Убийца пришёл в дом Гормли не один, и его собраты по ремеслу решили узнать, куда же запропастился их сотоварищ, посланный наверх с простым заданием: прикончить королеву и всех детей.

Они были опытные и осторожные, эти ночные мастера. Один из них не возвращался, и это означало, что пропавший встретился с чем-то непредвиденным. И потому остальные поднимались беззвучно, держа наготове оружие, – трое по лестнице, а ещё двое ловко карабкались по гладкой стене дома к раскрытому настежь окну той комнаты, где разыгралась кровавая драма.

Арьята видела и чувствовала их всех. Оцепенев, онемев, она стояла с Трогваром на руках, глядя прямо перед собой невидящим взором. Сейчас она уже не думала о смерти, она считала ступени, что осталось преодолеть мягко ступавшим ногам убийц. Она считала их про себя и в то же время твердила как заведённая:

– Они не увидят нас... Они не увидят нас... они не увидят...

Даже Трогвар неожиданно умолк, сосредоточенно уставившись снизу вверх на Арьяту странным, слишком серьёзным для младенца взором. И за миг до того, как одновременно в дверях и на подоконнике появились затянутые в чёрное фигуры, Арьята подобрала свой стилет, подняла правую руку с обнажённым клинком и тихо проговорила, точно маленькая девочка в детской игре:

– А я спряталась... а я спряталась...

И – замерла, обратилась в статую, даже, наверное, перестала дышать.

Дверь резко распахнулась, трое в чёрном ворвались внутрь; два стремительных гибких тела бесшумно перемахнули через подоконник. Первый, перешагнувший порог, ловко подпрыгнул, взмахнул коротким прямым мечом над притолокой – на случай, если там кто-то засел (створки открылись наружу, за открытой дверью никто не смог бы спрятаться); двое других убийц тотчас же метнулись по углам чёрными быстрыми ужами. Тускло блестело оружие.

Спустя одно короткое мгновение страшные гости замерли в странных, напряжённых боевых позах – они ждали появления неведомого врага. Один из проникших через окно что-то коротко и гортанно вскрикнул, указывая на мёртвого сотоварища.

Не потрудившись притворить дверь, пятеро убийц быстро и ловко обшарили комнату сверху донизу – верно, в поисках тайного хода, которым сумели скрыться обе жертвы. Арьяту они словно бы и не видели.

Осторожно обойдя деловито снующие фигуры, принцесса медленно, шаг за шагом, двинулась к выходу. В тот миг она не задумывалась, отчего погиб тот, кто появился первым, почему остальные пятеро не обращают на неё ни малейшего внимания, хотя она проходит на расстоянии вытянутой руки от них. Она достигла порога и начала спускаться. Трогвар молча лежал у неё на руках.

На первом этаже она заглянула в ту комнату, где должен был остаться её отец. Дверь была не выломлена, но аккуратно снята с петель, вещи, сваленные в угол, – нетронуты. Внутри горела масляная лампа, и в её тусклом и неверном свете принцесса разглядела, что пол чист, на нём нет и следов крови.

По-прежнему двигаясь как во сне, Арьята бесстрашно подошла к тюкам и неспешно достала небольшой кожаный мешочек. Спрятала его за пазуху и пошла к выходу. Дом был пуст, её отец и старый Гормли бесследно исчезли.

За укрытый на груди Арьяты небольшой кожаный мешочек новые хозяева Халлана не пожалели бы никаких земель, титулов и золота, потому что лежавшие в нем три больших рубина и один необыкновенно чистый сияющий камень, которому так и не смогли найти подходящего названия, и были теми самыми Четырьмя Магическими Камнями Халлана, что срабатывал в незапамятные времена один знаменитый Маг, из Настоящих, из тех, что имели своим домом таинственный Замок Всех Древних на вершине Столпа Титанов. Камням приписывали самые необыкновенные волшебные свойства, они издавна украшали корону и скипетр Хал-

лана; перед бегством отец Арьяты, рискуя жизнью, успел вырвать драгоценности из объятий мёртвого жёлтого металла оправ.

Говорили, что эти Камни способны на всё – даже исполнять любое желание владевшего ими. Последнее, конечно, было не более чем сказкой, но, по словам отца, Камни помогали обрести новые силы, поставить себе на службу – если ты колдун – целые рати волшебных существ из иных миров... Могли они и многое другое, но, увы, в магии этих камней сведущ был только один король, и для Арьяты они оставались лишь бесполезными красивыми игрушками. В лучшем случае она могла сохранить их до более счастливых времён.

Принцесса с Трогваром на руках вышла из дверей дома Гормли и, совершенно не скрываясь, медленно пошла по тёмному кривому проулку. Она по-прежнему оставалась в том же странном состоянии, на середине пути между сном и явью, ничего не боясь и твёрдо зная, что ей сейчас нужно делать.

Она не плакала. Каждый миг ужасной расправы с матерью, братьями и сестрой навечно врезался в память, каждый прозвучавший в те секунды стон точно ножом резал её слух – однако она не плакала. Глаза её оставались сухими, движения – плавными, точными, хотя и чуть замедленными. Трогвар же, точно понимая всё случившееся с ними, спокойно лежал на руках Арьяты и не отрываясь смотрел на неё своими странными серо-серебристыми глазами...

Принцесса словно читала невидимую книгу, в которой оказались чётко расписаны направления, приметы, дни пути, места удобных стоянок, родники, опасные болота, торговые пути, заставы халланских порубежников... Она не знала, откуда в её памяти возникли все эти сведения, и в тот момент вовсе не желала это знать. Она думала о том, как отомстит, и от мыслей этих пришел бы в ужас самый кровожадный палач.

Арьята шла по затаившемуся, замершему до рассвета ночному городу; принцессе казалось, что из-за каждой ставни в спину ей впиваются жадно-злобные взгляды. Она отстранённо подумала, что выследить её сейчас легче лёгкого, да и потом, наутро, тоже будет несложно – спрашивай у каждого встречного, не проходила ли здесь девушка с младенцем на руках. Кормилицы и няньки не бывают настолько юны, простолюдинки её возраста не станут шататься с ребёнком по рынку в поисках пропитания: городская стража быстро выловит таких нищенок и отправит в работные дома. Арьята невольно вздрогнула: по настоянию матери эти дома учредил король, её отец, порядки в них заведены были довольно суровые – и кто же мог тогда подумать, что всё это обернётся против наследной принцессы Халлана?!

Позади неё в переулке, из дома Гормли, пятеро убийц брызнули в разные стороны бесшумными чёрными молниями – темнее ночи, непрогляднее мрака. Двое бросились в ту же сторону, что и принцесса, однако она даже не подумала об укрытии. Она знала – сейчас её не заметят... пока ещё не заметят. Погруженная в странное оцепенение, девушка не считала сейчас убийц опасностью и не задумывалась, почему же так происходит.

Двое в чёрном быстро и бесшумно промчались мимо Арьяты; со стороны они казались диковинными зверями-прыгунами, их движения совершенно не походили на бег обычного человека. Они словно распластывались над землёй, делая громадные прыжки по три-четыре сажени. Через несколько мгновений убийцы уже скрылись в темноте.

Принцесса тем временем дошла до угла широкой торговой улицы, по которой они всей семьёй ехали лишь несколько часов назад. Нефтяные факелы были уже погашены, однако в щели между ставнями на окнах трактиров и таверн пробивался багровый свет, подле входных дверей в подобные заведения толпились подгулявшие завсегдатаи. Арьята успела сделать лишь несколько шагов по брусчатке, как всё тело охватила быстрая холодная дрожь, и беглянка тотчас поняла, что спасшая её завеса невидимости исчезла. Прежде чем принцесса успела удивиться этому, тело её само по себе метнулось в глубокую, залитую мраком щель между двумя домами. Вся дрожа от ужаса, тотчас покрывшись холодным потом, Арьята вжималась в шершавую каменную стену, моля пресветлого Ямерта о спасении. Сверхчеловеческие силы, поз-

волившие ей выжить несколько минут назад, покинули принцессу, она вновь стала обычной девушкой, только-только перешагнувшей рубеж совершеннолетия и лишь самую малость обученной настоящему колдовству. Тотчас же захныкал и Трогвар.

На глаза Арьяты навернулись слёзы, отчаяние вновь стиснуло душу... Казалось, что всё погибло, сейчас, вот сейчас рядом с ней возникнут чёрные беспощадные тени неведомых убийц, взметнутся и опустятся кинжалы... Она уже отчётливо видела собственную смерть.

«Но кто же тогда отомстит за маму, за братиков, за Айоту? – вдруг пришла неожиданная мысль. – Будь что будет, я не могу умереть сейчас! Клянусь мукой Нифльхеля, я останусь жива! Останусь жива... останусь жива...»

Как ни странно, это простое соображение подействовало. Арьята утерла слёзы и поспешила зажать рукой рот Трогвару: младенец подавал голос всё громче и громче. Ощупью отыскивая себе дорогу, Арьята пробиралась в глубь приютившей её щели.

Она сделала лишь несколько шагов, когда пальцы наткнулись на гладкие доски высокой калитки. По ночному времени внутренняя щеколда была закрыта, однако принцесса, вспомнив кое-что из своих детских игр и тогдашних проказ, осторожно просунула в щель лезвие стилета и после нескольких неудачных попыток отодвинула запор. Калитка чуть слышно скрипнула, поворачиваясь на хорошо смазанных петлях, и отворилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.